

Исторические и психологические истоки догмата о Троице и божественная пропорция

Ковалев А.Н.

Оглавление

Краткий исторический экскурс	2
Истоки	5
Троица и гностицизм	10
Троица и Божественная пропорция	11
Троица с точки зрения психоанализа и аналитической психологии	13
Троица – современная наука – симметрия пятого порядка	20
Список литературы	24

Et mortuus est dei filius: prorsus credibile est, quia ineptum est. Et sepultus resurrexit: certum est, quia impossibile¹.

Тертуллиан², De Carne Christi, 5.4.

На мой взгляд, заданная в названии Академии ориентация может играть с ней злую шутку, притягивая к себе авторов, склонных, следуя догмату о Троице, извергать из себя много слов о ни-о-чем, с чувством значимости вложенного в них смысла. Статьи, насыщенные тавтологией, с громоподобными словосочетаниями, призванными скрыть отсутствие содержания и каких-либо мыслей, спокойно проникают на сайт АТ под вывеской философских размышлений, религиозных откровений и даже – научных открытий и боговдохновенных прозрений. Это замещение смысла и содержательности значительностью, отражает некоторую психологическую ситуацию, в которой находятся авторы этих трудов. «Слова Павла о Петре говорят нам много о Павле и ничего о Петре»³. Возможно, эта ситуация коррелирует с той, в которой находились создатели христианского догмата о Троице и люди, склонные рьяно отстаивать его верность. Тогда знакомство с современными взглядами на догмат могло бы помочь многим выйти из этого ложного положения.

Поэтому я решил предложить на сайте АТ рассмотрение догмата о Троице, основанное только на историческом и психологическом анализе, не без элементов рационализма, хотя последнее и было уже много веков назад осуждено, как «ересь». Но поскольку Средние века, кажется, уже давно закончились⁴, можно надеяться, что критика написанного ниже будет отталкиваться не от положений Православной Церкви, которая

---

¹ И Сын Божий умер: это бесспорно, ибо нелепо. И, погребённый, воскрес: это несомненно, ибо невозможно. (лат.).

² Тертуллиан (155/165 – 220/240) – автор первого удачного варианта догмата о Пресвятой Троице.

³ Парафраз изречения Спинозы.

⁴ Хотя по ползушутливому заявлению историка и писателя Умберто Эко они снова начались.

«возвещает, что Троица совершенно непостижима не только для людей, но даже для самых высших ангелов. Поэтому Троицу познавать возможно только с помощью Божией»⁵, а от достижений современной исторической науки и психологии. Последнее не значит, что я не допускаю существование верных представлений, полученных ненаучным путем, как и истин, непостижимых для современного человека науки. Просто, коль скоро я собираюсь попытаться рассмотреть вопрос с позиций современной науки, то с них и надо оценивать результативность попытки. При этом я сделал особый акцент на соотношении Троицы с золотым сечением, поскольку последнее является одной из ведущих тем сайта, что толкает некоторых авторов делать попытки если не проследить, то навести связи между ними.

На сайте АТ, конечно, уже были публикации, с разбором этой темы. Например, можно отметить полноценную статью Василенко С. Л. /1/. Написанное ниже можно рассматривать, как дополнение к уже приведенному в них, с неизбежным кратким рассмотрением исторической части, в качестве введения в тему.

Краткий исторический экскурс

Догмат о Троице начинает формулироваться на Первом Вселенском соборе в 325 году (Никея), как ответ арианам и гностикам и одновременно акт отторжения их. На этом соборе был принят символ веры об единосущности Сына-Бога – Сыну-Отцу. После Собора Арий (256 – 336) был изгнан, а его книги сожжены. Но Константин Великий разрешил арианству, к которому принадлежало много епископов Востока, оставаться официальной религией. Более того, на смертном одре он был крещен в христианскую веру священником-арианом.

Арианство, зародившись в ученой Александрии Египетской, являлось попыткой рационализировать христианскую догматику, привнесением иерархичности отношений в Троицу, что имело исторические корни, о которых будет написано ниже. Отметим, что взгляды Ария разделял и Евсевий Кесарийский (ок. 263 – 340) – римский историк, отец церковной истории, хронология которого была принята Церковью до XVI века.

В 359 году на Ариминском соборе было решено не употреблять термины «сущность» и «ипостась» об Отце, Сыне и Святом Духе, как неизвестные и приводящие в соблазн, поскольку их нет в Писаниях. Фактически это был запрет на употребление Никейского Символа веры и временная победа арианства.

В 381 году император Феодосий I, будучи противником арианства, потребовал созыва нового Вселенского собора в Константинополе, где арианство и было окончательно осуждено. Одновременно кафедра Константинополя встала на 2 место после Рима, сместив александрийскую на третье место.

Окончательно Символ веры в Пресвятую Троицу был принят только на IV Вселенском соборе в Халкидоне в 451 году (Халкидонский символ веры). Согласно православному учению:

- Бог Отец ни от кого не рождается и ни от кого не исходит;
- Бог Сын предвечно рождается от Бога Отца;
- Бог Святой Дух предвечно исходит от Бога Отца.

---

⁵ Из статьи «Троица» Википедии.

Этот собор имел и чисто политическую цель – не дать отколоться, склонным к ересям, Александрийской и Антиохийской церквям. В то время как александрийцы разрабатывали синтез христианства с учением Платона, а значит и пифагорейства, антиохийцы следовали Аристотелю. Они не только не отвергали научного знания, но и (по свидетельству Епифания) *«с утра до вечера сидели над занятиями, стараясь излагать представление о Боге при помощи геометрических фигур»*. Евсевий Эмесский (ок. 300 – 360), изучавший теологию у Евсевия Кесарийского, был наставником основателя антиохийской религиозной школы (Диодора Тарсийского) и был изгнан папством Эмессы с поста епископа за чрезмерно глубокое знание математики, которое он проявлял на своих проповедях.

Спор о Святой Троице был одним из пунктов взаимного обвинения и предания анафеме во время раскола Византийской и Римской Церквей в 1054 году, в дни, когда утром на востоке светила новая яркая звезда (вспышка сверхновой в созвездии Тельца 4 июля 1054 года).

Будет проявлением наивности мнение, что развитие и утверждение догмата о Троице шло «с Божьей помощью», хотя последнее не просто утверждается христианской Церковью, но в учение был введен специальный догмат о непогрешимости пап в случае утверждения догматов. Мол, безошибочность папы в таких случаях, как приемника апостола Петра, является даром Святого Духа. Так, например, в приведенной выше формулировке догмата, с современной точки зрения, во втором пункте есть одна логическая ошибка. «Предвечно» значит существующий искони, не имеющий начала во времени, хотя слово «рождается» предполагает время его появления. Но поскольку, согласно догмату о непогрешимости, сии утверждения есть плоды даров Святого Духа, то они и не должны удовлетворять ограниченной человеческой логике. Одним словом, многое в христианском учении успешно развивалось в духе утверждения Тертуллиана, приведенного в эпиграфе. Тертуллиан и был одним из первых, кто еще до Никейского собора сформулировал взгляд на Троицу. «*Et Pater Deus, — говорит он, — et Filius Deus, et Spiritus Sanctus Deus, et Deus unusquisque*»⁶.

Сам инструмент осуждения на ересь и последующие запрет и изгнание отражают факт существования борьбы за власть, и не только над душами, которую стала вести Церковь, называвшая себя христианской, с начала IV века. Под вывеской очищения учения от ложных представлений, сначала Римская, а затем – Константинопольская церкви, утвердив свое прокрустово ложе, занимались, по сути, уничтожением как многообразия христианских течений первых трех веков, так и исторических свидетельств, не укладывающихся в творимую доктрину. В том числе шла чистка религиозного учения под число 3³ – было оставлено 27 книг Ветхого Завета и 27 книг – Нового. В этом очистительном труде личность самого Христа теряла исторические очертания, вся более мифологизируясь. Поэтому не стоит удивляться, что Реформация в XVI веке шла под вдохновенным желанием вернуться «к истинному христианству» первых веков, что Сведенборг писал о своей встрече с Христом, который говорит о ложности пути христианской Церкви, что Кьеркегор сводил роль христианского учения к нулю, придавая значение только искренности чувств верующего, а многие серьезные историки конца XIX –

---

⁶ И Отец – Бог, и сын – Бог, и Святой Дух – Бог, и Бог каждому» (лат.)

начала XX вв. допускали, что Христос был мифологической личностью, вроде Геркулеса древних греков.

В наше время не особо опасно быть верующим, не признающим догмат о Троице. Хотя в России и Украине, находясь рядом с людьми определенного сорта, разумнее не высказывать свои взгляды. Но в любом случае, гораздо большие последствия могло вызвать выражение «еретических» взглядов до начала XX века. Между тем, среди антитринитаристов были:

Мигель Сервет (1511 - 1553) - испанский мыслитель, естествоиспытатель и выдающийся врач, открыл малый круг кровообращения, восстановил приоритет Колумба в открытии Америки. Антитринитаристские взгляды выразил в анонимной книге «Восстановление христианства» (1533), с очевидностью, был сторонником протестантов;

Джон Мильтон (1608 – 1674) – английский поэт, автор «Потерянного рая» и многих религиозных памфлетов;

Джон Локк (1632 - 1704) – английский педагог и философ, представитель эмпиризма и либерализма. Он широко признан как один из самых влиятельных мыслителей Просвещения и теоретиков либерализма;

Исаак Ньютон (1642 - 1727) - религиозные взгляды Ньютона, по мнению многих историков науки, были близки к арианству;

Джозеф Пристли (1733 - 1804) - естествоиспытатель, философ, общественный деятель. Вошёл в историю, прежде всего, как выдающийся химик, открывший кислород;

Томас Джефферсон (1743 – 1826) – один из авторов Декларации независимости США (1776), ее третий президент;

Генри Уодсворт Лонгфелло (1807 – 1882) – американский поэт, автор «Песни о Гайавате» («The song of Hiawatha»);

Лев Толстой (1828 – 1910) – за свои религиозные взгляды был отлучен в 1901 году от лона Православной церкви, в коем состоянии прибывает по сей день.

И это, конечно, не полный список выдающихся людей, не склонных верить догматам Церкви. Да и были и другие ереси, не имеющие отношения к Святой Троице, которые разделяли выдающиеся деятели прошлого. Не занимаясь, ставшим уже стандартным, перечислением творцов эпохи Возрождения, можно вспомнить, например, более близкого нам Кирилла Философа (827 – 869), автора первого русского алфавита – глаголицы, именем которого названа кириллица, который был монофизитом.

История с отлучением Толстого может вызвать вопрос: почему сама крупность фигуры единственного Титана русской словесности не подтолкнула высших иерархов Православной Церкви усомниться тогда в истинности своих догматов? Каким образом кучка людей с недалеких умом берет на себя смелость утверждать, что великий писатель не попадет в Рай, поскольку мы его отлучили?! Но может быть, именно по малости ума и утверждали?.. Или в этом проявилась какая-то другая черта высших иерархов христианской церкви?.. А что касается современных безоглядно верующих в догматы христианской Церкви из околонуучных кругов, то хочется их спросить: разве талант, отвага, честность и трудолюбие людей прошлого, нашедших в себе силы отказаться от догматов в то время, когда за это могли сжечь или повесить, не достаточное основание и самим усомниться?..

Хотя меня здесь интересует не верность или ложность принятого учения о Пресвятой Троице, а только скрытые от взгляда верующего исторические корни и психологические причины для его утверждения. Я отдаю себе отчет, что какие бы корни не

откопал бы, и какие внутренние скрытые общечеловеческие причины не вывел бы на свет – они не докажут ложность учения о Троице. Так гораздо сложнее доказать отсутствие Бога, чем его существование. Хотя и то и другое нельзя сделать на современном этапе.

Истоки

Еще задолго до того, как в Вавилоне определили для отношения площади круга к квадрату его радиуса число 3, оно уже было наделено символическим содержанием. В рамках наших рассуждений важно не только это содержание, но и соотношение его с числами 1 и 2. Поэтому приведем здесь почти полностью соответствующий отрывок из энциклопедической статьи /2/:

«... Оправдано предположение, что 1 означает, как правило, не столько первый элемент ряда в современном смысле, сколько целостность, единство. Совершенная целостность, понимаемая как единица, объясняет приписывание числа 1 таким образом этой совершенной целостности, как бог или космос. Число 2 лежит в основе бинарных противопоставлений, с помощью которых мифопоэтические и ранненаучные традиции описывают мир. Оно отсылает к идее взаимодополняющих частей монады (мужской и женской как два значения категории пола; небо и земля, день и ночь как значения, принимаемые пространственно-временной структурой космоса), к теме парности, в частности в таких её аспектах, как чётность, дуальность, двойничество, близнецство. Характерно соотношение 1 и 2, реконструируемое по данным ведийской традиции. Число 2 в ней выступает как символ противопоставления, разделения и связи, с одной стороны, и как символ соответствия или гомологичности противопоставляемых членов - с другой. В силу этих качеств 2 есть первичная монада, защищающая человека от небытия и соответствующая творению - небу и Земле, рождённому в одном гнезде. Как таковое два противопоставит трансцендентному одному, единому, размышление над которым дало начало особой стадии в развитии спекулятивно-космологического умозрения. Сказанное о семантике 1 и 2 объясняет, почему в ряде культурных традиций 1 и 2 (или иногда только 1) не рассматриваются как числа (соответствующие слова нередко оформляются иначе, нежели другие числительные). Первым числом в целом ряде традиций ... считается 3; оно открывает числовой ряд и квалифицируется как совершенное число. 3 - не только образ абсолютно совершенства, превосходства, но и основная константа мифопоэтического макрокосма и социальной организации (включая и нормы стандартного поведения). Ср. 3 сферы вселенной, 3 высшие ценности, божественные троицы (или трёхипостасные, трёхглавые божества типа славянского Триглава, древнеиндийского Тримурти; ...), ...».

На то, что число три относится у славян к наиболее значимым элементам числового ряда, указывают многие ученые. Так, С.М. Толстая пишет, что число три символизирует у славянских народов *«развитие и завершенность процесса, полноту некоторой последовательности, имеющей начало, середину и конец. Число 3 определяет вертикальную структуру Мира, разделенного на нижний (Земля в смысле всего, находящегося ниже ее поверхности, в том числе и Аид – А.К.), средний (атмосфера, мир людей – А.К.) и верхний (Небо, мир богов – А.К.) уровни, временную модель дневного времени (утро – полдень – вечер), изоморфное ему деление биологического существования (молодость – зрелость – старость)»*. /3/. Трехчастная структура любого полноценного

процесса, протекающего во времени, имела отражение и в самой структуре времени, очищенной от явлений: вчера-сегодня-завтра или прошлое-настоящее-будущее.

Согласно теории Ж. Дюмезиля, получившей свое развитие в трудах А. Греймаса /4/, конструкция индоевропейской ментальной вселенной имела трехфункциональную структуру и отражала трехчастную структуру индоевропейского общества (жрецы – воины – крестьяне). Отметим, что трехчастная структура общества имеет почленное соотнесение с аналогичным делением вертикали: крестьяне – Земля, воины – атмосфера, жрецы – Небо.

Нам еще понадобятся числа 9 и 12, первое - как связанное с числом 3, второе – как знаковое для додекаэдра, представителем которого в мире вещественных чисел является число Фидия, «Божественная пропорция». Поэтому приведем здесь соответствующие отрывки из энциклопедических статей.

«В ряде традиций с числом 7 соперничает число 9, получаемое троекратным повторением триады. В старой китайской поэзии число 9 используется в значении «все». Большую роль играет оно в индивидуальном мистическом опыте...» /2/.

Т.е. число девять, которое с первого века станет символом Христа, как записанное на латинском аббревиатура его имени и величания (IX), еще до этого было насыщено мистическим религиозным содержанием. Интересно, что Пифагор, разбив греческий алфавит на три группы по восемь⁷, число 8 считал символом максимального человеческого... поскольку в его время было 8 небес. По крайней мере, так считают историки науки. Интересна в этом плане, фраза Дона Хуана из четвертой книги – «Сказки о Силе». «Сорок восемь – это наше число, – сказал он. – Именно оно делает нас людьми. Я не знаю почему. Не трать свои силы на idiotские вопросы»⁸ /6/. Птолемей, создатель «Альмагеста», живя в Александрии и попробовав из многих котелков философских похлебок, не мог не знать и о символическом истолковании роли Христа в истории человечества, о «подсказке», данной уже в Его числе, – IX. Ведь уже само это число наталкивало на мысль о преодолении Им обычного человеческого удела, заданного восемью сферами земного Неба. Возможно, именно под влиянием гностического взгляда на символ Христа астроном вводит девятое небо – Перводвигатель, или невидимое кристалльное небо. В последующем христианские теологи замкнули счет введением десятого неба – недвижимого Эмпирея (что значит по-гречески: пламенный), полностью удовлетворив склонность к десятичным системам.

«В отличие от динамической целостности, символизируемой числом 3, число 4 является образом статической целостности, идеально устойчивой структуры. ... Отсюда - использование числа 4 в мифах о сотворении вселенной и ориентации в ней: 4 стороны света, 4 главных направления, четвёрки богов или четырёх-ипостасные боги (ср., напр., четырёх Перкунасов в литовском фольклоре или богов - стражей 4 сторон света), 4 времени года, века (ср. ведийские обозначения 4 эпох и одновременно термины игры в кости), 4 элемента (иногда они соотносятся с 4 мифологическими персонажами) и т. п. 4 компонента актуализируются в тех геометрических фигурах, которые имеют наибольшее мифопоэтическое значение - квадрат, мандала, крест.

Из произведения 3 и 4 возникает число 12, которое также принадлежит к наиболее употребительным в мифопоэтических культурах числовым шаблонам (12 частей года,

⁷ Для чего его ученикам пришлось к бывшим в его время 19 действующим буквам добавить еще 5.

⁸ Перевод И. Старых.

соответственно - знаков зодиака, 12-членные пантеоны и т. п.)». /2/ «Оно фигурирует также и в магических практиках, наряду с числами 7 и 9. По обычаю сербов надо накануне Юрьева дня собрать воду из 12 источников и оставить ее переночевать перед домом, на завтра добавить в нее росу с 12 растений и давать это больным для излечения». /3/.

Здесь важно отметить, что 12 – с одной стороны связано с циклическим ходом и счетом времени, с другой, будучи произведением числа-символа горизонтального мира и числа-символа вертикального мира, является презентацией всего макрокосмоса. Последнее объясняет, почему после открытия додекаэдра и его свойств, он становится выразителем первичной структуры космоса у древних греков и индусов. Примечательно, что при этом могло произойти слипание зодиака и додекаэдра в один символ.

Соотнесение граней додекаэдра со знаками зодиака было, как минимум, в раннем Средневековье. На территории Женева был найден литой свинцовый додекаэдр, размером примерно в 3 см, покрытый пластинками из серебра с названиями знаков зодиака (см. рис.). Если его ставить в один ряд с «римскими» додекаэдрами, найденными на территории Франции и Англии, то они датируются III – IV веками н.э. Трудно сказать стояло ли за этим соотнесением какое-либо философское представление, или мы имеем только результат удачного переноса знаков зодиака на гадательный предмет. В первом случае, мы имели бы факт связывания в далеком прошлом деления временного цикла на 12 равных частей с последовательной активизацией одной из граней некоторого мистического додекаэдра. Отметим, что некоторые современные исследования, позволяют предположить возможность существования такой связи.⁹

Додекаэдр со знаками зодиака

Евреи вышли из Египта с «наследством», которое в виде мистерий частично было восстановлено в храме Соломона. Так в Египте царица Хатшепсут в XVI веке до н.э. построила храм «Чудо из Чудес»¹⁰, службы в котором главный жрец выполнял, согласно сохранившимся фрескам, в окружении 12 помощников, разбитых на 4 группы по три человека. Предположительно, то же число священников, разбитых на такие же группы, исправляли службу и в храме Соломона. По крайней мере, перед первым храмом Иерусалима, на юго-восточном углу, располагалось «медное море» - медная чаша для ритуального омовения священников, 10 локтей в диаметре, стоящая на 12 быках, ориентированных по четырем сторонам света. Т.е. традиция выбирать именно 12 священников и, предположительно, соотносить их со знаками зодиака может быть древнее храма Соломона. Выбор Христом среди учеников именно двенадцати апостолов и характер Тайной вечери позволяют предположить, что он следовал в этом традициям храма Соломона. Но, возможно, содержательная сторона этого выбора не сводится к простому соблюдению традиции. Интересно, что и Леонардо да Винчи изобразил на «Тайной вечери» апостолов, разбитых на четыре группы по три. И более того – соотнесение апостолов на росписи с конкретными знаками зодиака поддерживается многими деталями этого произведения¹¹. Сальвадор Дали делает следующий шаг и представляет композицию

⁹ Более подробно см. в /5/, главы «Меридианы китайской медицины» и «Последняя фантазия».

¹⁰ Храм в Деир-эль-Бахри. Иммануил Великовский считал, что план этого храма совпадал с планом храма Соломона («Века в хаосе», 1952).

¹¹ Подробнее см. /11/, глава «Сокрытое в картинах».

Тайной вечери, вписанной в додекаэдр. Тем самым не только высвобождая мотив «Тайной вечери» от ассоциации с астрологией, с неизбежностью, связывавшей события из жизни человека, «пришедшего дать нам волю», с волей Рока, но и, возможно, в гениальном прозрении находя геометрически точный символ свободы.¹²

Но вернемся к числам 1 и 3. С одной стороны, неделимая единица – самый древний числовой символ совершенства и цельности, т.е. – бога, с другой, его геометрическим символом является окружность с точкой в центре – первичная монада. Числовой характеристикой этого геометрического образа являлось отношение площади круга к квадрату радиуса, для которого в III тысячелетии до н.э. в Вавилоне определили, что оно равно 3. При этом оно определялось через формулу: площадь круга равна квадрату длины окружности, деленному на 12 /7, с.13/¹³. Т. е. число 3 становится первым скрытым символом божественного. Геометрическим символом, соответствующим этому «прозрению» становится равносторонний треугольник, вписанный в окружность, с точкой в центре.¹⁴ Интересно отметить, что иудеи, хотя и вышли из Египта, когда там уже применялось для числа π более точное приближение (3,16), с X по V века до н.э. для числа π принимали значение 3 /7, с. 17/. Этому факту есть письменные свидетельства, в том числе и в Библии. Отметим, что источники Ветхого Завета делятся учеными на 2 части: Элохист и Яхвист. К Элохисту относятся Пятикнижие и Книга Иисуса Навина, предположительно написанных в XIII веке до н.э., через 5 столетий после исхода¹⁵, в которых имя божье записано как «элохим», что является множественным числом от «элох»¹⁶ - «господин, господь». Фактически Библия начинается словами: «Вначале сотворили Боги небо и землю». В Яхвисте для Бога используется слово Яхве (Иегова), что отражает уже монотеистические взгляды иудеев. Представление иудеев о равенстве π , насыщенного религиозным смыслом, числу 3, по времени совпадает с переходом от многобожия к монотеизму, и Троица Ветхого завета, отчасти, является компромиссным решением в этом переходе. Но что могла включать символика числа 3 во время этого перехода?

В первых, 3 – символ совершенных процессов, текущих во времени, и самого времени. Большинство временных циклов хорошо совмещалось с символическим движением по кругу, скрытой числовой презентацией которого для древнего человека являлось $\pi \equiv 3$. Т.е. время, его структуру, могли отнести к атрибутам скрытого бога.

Во вторых, 3 – древний символ целостности внутренне дифференцированной структуры. Среди таких структур были и социальные. Самой простой социальной структурой является семейная ячейка. Были семьи и у богов. В отличие от семей обыкновенных смертных, они насыщались символическим, отчасти сакральным содержанием, отражающим скрытую структуру мира. В Древнем Египте, откуда вышли иудеи, божественной семье сопоставлялся священный прямоугольный треугольник, со

---

¹² Почему именно символ свободы см. в /5/, глава «Последняя фантазия».

¹³ Это говорит о том, что в Вавилоне в это время уже определили равенство констант в соответствующих формулах для длины окружности и площади круга.

¹⁴ Если к этому рисунку добавить три радиуса, с концами в вершинах треугольника, то получим исходный символ, который подтолкнул Рыжего Патрика избрать лист клевера при разъяснении ирландцам содержания догмата о Троице, что, согласно легенде, и подтолкнуло их к крещению.

¹⁵ Современная исторически согласованная датировка исхода – XIII век до н.э., хотя в школьных учебниках по истории в Израиле до сих пор используется дата – 1315 год до н.э.

¹⁶ Сравните со словом «аллах».

сторонами 3, 4 и 5. Где 3 - представляло Изиду, 4 – Осириса, 5 – их сына, Гора. Плутарх писал: «Они сравнивают вертикальную сторону [прямоугольного треугольника] с мужчиной, горизонтальную — с женщиной, а гипотенузу — с их потомком: Озирис как начало, Изиды как середина или хранилище и Гор как завершение». Но Осирису было соотнесено число 7, поэтому, наверно, точнее говорить, что 4 – символ Осириса в фазе его воплощения в теле фараона, во время интронизации которого приходят поклониться с 4 сторон света¹⁷.

Остается вопросом, стал ли прямоугольный треугольник Кеплера в Египте вторым вариантом священного треугольника. Щетников приводит достаточно убедительные доводы в пользу утверждения, что он использовался в качестве исходного при строительстве пирамиды Хеопса /9/. При этом такой треугольник Щетников называет совершенным и «золотым». Числовые характеристики треугольника Кеплера в пирамиде: половина основания пирамиды – 220 локтей, высота – 280 локтей, расчетное целочисленное значение апофемы – 356 локтей¹⁸. Т.е. базовым треугольником являлся целочисленный треугольник (55, 70, 89) и для Божественной пропорции получается выражение $89/65$ – отношение двух соседних чисел Фибоначчи. Если число $280 = 4 \cdot 7 \cdot 10$ легко соотносится с Осирисом (7) в его статусе фараона (4) и сопровождаемого символом совершенства, завершенности (10), то в числе 220 труднее найти отражение числовой символики Изиды (3). Желая сохранить за горизонтальным катетом женское начало, можно вспомнить, что в объединенном Египте было 11 Иерофантов + 11 Иерофантес¹⁹. Тогда в числе $55 = 5 \cdot 11$ второй сомножитель мог символизировать духовную власть женского рода (иерофантесы) – Святой Дух женского рода, который на русском языке лучше назвать «Святой Душой»²⁰. Отметим, что 5 могло быть и символом Сириуса, который изображался пятиконечной звездой. Напомним, что Изиде соотнесена именно эта звезда.

Т.е. священная Троица в древнем Египте – это сначала «Отец-Осирис, Сын-Гор и ... Изиды», а потом, может быть, - «Отец, Сын и ... Святая Душа»²¹. «Святой Дух» в иудейской религии до н.э. и был женского рода, поскольку соответствующее ему слово РУ-АХ – женского рода. Замещение его духом мужского рода происходит в христианской теологии параллельно с изгнанием Марии Магдалины из числа апостолов²². Сейчас, когда Ватикан вернул Марию в число апостолов (2016) может пора вернуть и Святому Духу его истинное содержание?..

---

¹⁷ К. Кэмпбелл пишет в «The Miraculous Birth of King Amon – Hotep III»: «...царь, несущий знаки Осириса, занимает место на троне и последовательно обращается к 4 сторонам света...» /8/. Но это не значит, что он является Осирисом. Он – сын Осириса, его божественный приемник, несущий в себе семя бога-отца. Это семя приводит к тому, что Осирис существует в нем, как «просвещенное дитя», которого алхимики называли «внутренним просветленным человеком» или «астральным телом». В процессе правления «дитя» вырастает, обретая образ Осириса, который окончательно оформляется только со смертью фараона. После смерти фараона, жрецы ждут определенный день, при котором осуществляется таинство «путешествия к звездам», когда дух правителя выходит из тела, сливается с Осирисом и улетает к поясу Ориона. В этой мистерии участвует и приемник царской власти, который «возвращается со звезд» в виде сына Осириса – Гора. Следующим утром, при появлении утренней звезды (?), объявляется об интронизации божественного Гора.

¹⁸ Вычисленное по теореме Пифагора значение апофемы - 356, 09.

¹⁹ 5 – в Верхнем Египте, 5 – в Нижнем + верховная жрица Изиды, которой часто была сама царица.

²⁰ Отметим, что именно так и поступает Даниил Андреев в своей «Розе Мира».

²¹ К.Г. Юнг пишет, что третьей частью была **Ка** Изиды /14/.

²² В 2016 году Ватикан вернул Марию Магдалину в число апостолов. Может, недалек и тот день, когда Святому духу вернут женскую природу?

Троица и гностицизм

В начале нашей эры Александрия Египетская была котлом, в котором варилась похлебка из разнообразных учений и религий, поглощаемая людьми разных сословий и профессий, но объединенных одним недугом - жаждой знаний. Они собирались в группы по своим предпочтениям: Офиты (от древне-греч. ὄφις – «змея», «змей»), почитавшие змею, как символ высшего знания; Борбориты (от древне-греч. Βόρβωρος – грязь, нечистоты) – неопифагорейцы, почитавшие число восемь; Сифиане, почитавшие Сета, которого считали третьим сыном Адама и Евы, а Христа – его воплощением; Терапевты – еврейская община лекарей, пробующих новые методы лечения, в том числе и звуком (голосом), и держащих связь с кумранской общиной, и ... кого только там не было, всех не упомянешь.

Но кроме эксцентрических групп гностиков были и ученые христиане, занимавшиеся развитием символических и скрытых представлений об устройстве Мира и человека. Они оставили нам ряд книг, в которых, несмотря на их символизм, сохранилось много ценных свидетельств не о мифологическом Христе, а – историческом²³.

Гностицизм явился формой связи новой, христианской религии с мифологией и философией эллинизма. Гностики признавали мать Иисуса частью Троицы. Об этом есть свидетельства в гностических апокрифических евангелиях, не вошедших в общехристианский канон, например, в «Евангелие Египтян», датированного I—III веками нашей эры: *«Три силы произошли от него; они: Отец, Мать, (и) Сын, из живого молчания, что происходит от нетленного Отца. Сии произошли от молчания Отца неведомого. Вторая сила-огдоада — Мать, ... правящая над небом, сила неизъяснимая, невыразимая Мать. Она породилась от себя; она возникла; она соединилась с Отцом молчания безмолвного»*. Здесь они выступают наследниками египетского символизма. В другом гностическом тексте, «Апокрифе Иоанна» из Библиотеки Наг-Хаммади, есть тоже строки упоминающие мать как часть троицы: *«Я тот, кто [с вами] все время. Я — отец, я — мать, я — сын»*

В рамках развиваемой темы интересен вопрос: Проводили ли они аналогию между трехчастной структурой человека (дух-душа-тело) и небесной Троицей по принципу сопоставления: Отец – дух, Мать – душа, Сын - тело? К этому могли подталкивать и «Изумрудная скрижаль» Гермеса Трисмегиста, с ее постулатом: *«То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает сверху; и то, что пребывает сверху, соответствует тому, что находится внизу»*, и фраза Христа: *«Царствие Божье внутри вас есть»*. Уподобление Царства Небесного диаде дух-душа + нечто (?) есть в "Евангелие от Матфея", глава 13 (44-48): *«Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает всё, что имеет, и покупает поле то. Еще подобно Царство Небесное купцу, ищущему хороших жемчужин, который, найдя одну драгоценную жемчужину, пошел и продал всё, что имел, и купил ее. Еще подобно Царство Небесное неводу, закинутому в море и захватившему рыб всякого рода, который, когда наполнился, вытащили на берег и, сев, хорошее собрали в сосуды, а худое выбросили вон»*. Здесь дух - «сокровище» из первого сравнения и «жемчужина» из второго; душа – «купец» из второго сравнения. Но что есть «невод» из третьего сравнения? Может быть, это «тело», заброшенное в мир, как в море, где рыбки – черты характера?..

²³ В частности, о существовании у Христа брата-близнеца. Подробнее см. далее по тексту.

Троица и Божественная пропорция

Древние люди придавали большое значение совпадению двух смыслов в одном решении (событии), как проявлению скрытого, божественного содержания. Тогда то, что в пирамиде Хеопса, определяемой отношением чисел, наполненных для египтян символическим смыслом - $70/55$ – гипотенуза-апофема треугольника (символ Гора) получается в Φ раз больше горизонтального катета (иерофантесса, Святая Душа), могло наполнить ощущением приближения к божественной тайне, пробудить в жреце-архитекторе чувство сакральной верности найденного им решения для наклона боковой поверхности.

Если треугольник Кеплера был возведен в Древнем Египте в ранг совершенного и его стороны при этом сохранили символические значения «Божественного семейства», то тогда Сын оказывается в Φ (1.618...) раз больше «Святой(-го) Души (Духа)». И это соотношение повторяется в эпоху Возрождения!

В трактате математика Лука Пачоли «О божественной пропорции» (1498) с иллюстрациями Леонардо Да Винчи, явно читается религиозно-мистическое отношение ее автора к тайне этой пропорции. Пачоли полагал, что Божественная пропорция символизирует Троицу: Бог Отец – целый отрезок – 1, Сын – бóльшая часть – ϕ , Святой Дух – меньшая – ϕ^2 . Развивая эту символическую связь, он единственность и неизменность данной пропорции сравнивает с единственностью и неизменностью Бога, иррациональность отношения — с непостижимостью и невыразимостью Бога. Видно, что в этом пассаже Пачоли может выступать приемником египетского сакрального геометрического символизма. Предполагал ли он возможность существования аналогии между Святой Троицей и обычной земной семьей? Мог ли подобные темы обсуждать с Леонардо да Винчи? Найти однозначный ответ на эти вопросы почти невозможно, хотя бы потому, что приверженец подобных взглядов мог быть обвинен в ереси. Но в VII главе трактата читаем: «... так как она [божественная пропорция, $\phi = 0,618...$ – А.К.] *стоит в ряду других пропорций без вида или другого отличия, при одном соблюдении условий их определения, в этом ее можно уподобить Нашему Спасителю, который пришел не для того, чтобы нарушить Законы, но чтобы исполнить их, и общался со всеми, подчиняясь и слушаясь Марию и Иосифа*».²⁴ То, что Спаситель оказывается в Φ раз больше Святого Духа (Ру-Ах древних евреев, Ка египтян) при существовании связей европейского и египетского герметизма, может являться косвенным доводом в пользу утверждения, что в Древнем Египте могли дойти до включения треугольника Кеплера в список священных.

Хотя сама книга Пачоли по математике уже являлась книгой для избранных, ἀγεωμέτρητος μηδεὶς εἰσὶτω²⁵, но часть этой темы могла стать фигурой умолчания и для ученых. Так орден розенкрейцеров, согласно их манифесту появившийся в конце XV века, склонен был все свои находки держать не разглашаемыми даже для научной элиты того времени, и если и открывать некоторую часть, то только в аллегорической форме или в виде символических рисунков – поймет только адепт или уже готовый стать адептом. В 1/5, в главе «Из истории одного заблуждения», отмечается, что автором формулы, выражающей веру в существование связи между числами Фидия и π , мог быть кто-то из этого ордена. Как следствие, представление о связи чисел Фидия и Фибоначчи тоже могли открыть в

²⁴ Перевод А. И. Щетникова. Увеличенным шрифтом выделены все имена в самой книге, вышедшей на русском. Возможно, что они выделены так в оригинале.

²⁵ «Не геометр – не входи» - надпись над входом в Академию Платона.

рамках этого ордена еще до Кеплера. В поддержку этого мнения есть факт существования одной формулы на страницах книги Евклида, изданной в начале XVI века /5, глава «Из истории одного заблуждения»/. Т.е. орден мог иметь повышенный интерес к герметической стороне проявления Божественной пропорции.

Пачоли, обсуждая соответствие рассматриваемой пропорции ее высокому названию – Божественная – пишет: *«Так и наша святая пропорция в качестве формальной сущности придает – согласно древнему Платону в его Тимее – самому небу форму тела, называемого додекаэдром»*.²⁶ Чем дает толчок для соответствующих поисков в астрономии. Некоторые гравюры XVI века астрономического характера, ставящие перед современными историками науки ряд вопросов, говорят о том, что люди эпохи Возрождения пошли дальше – спроецировав додекаэдр на небесную сферу и взяв за основу мысль из «Изумрудной скрижали» Гермеса Трисмегиста – *«...То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает сверху; и то, что пребывает сверху, соответствует тому, что находится внизу»* – они стали искать более детальные соответствия между скрытым небесным додекаэдром и законами построения земной жизни²⁷. Впервые «Изумрудная скрижаль» была напечатана в 1541 г. в трактате «Об алхимии» Chrysogonus'a Polydorus'a, но до этого, как минимум, с середины XV века, она ходила во множестве списков.

Среди скрытых поисков духовной аристократии Возрождения было и отслеживание небесных указаний в поддержку еретического представления, что у Христа был брат-близнец. К этому факту приводит пошаговая расшифровка одной гравюры XVI века, из книги, посвященной астрономическим инструментам /10/, /11/. При этом, «первоначальный анализ ситуации», проведенный в этом деле придворным астрономом императора Священной Римской империи Карла V, основывался на вписывании в небесную сферу додекаэдра, и проводилась определенная связь между Христом с его близнецом и Диоскурами. Это означало реставрацию греческой версии рождения Сына Бога в близнецовой паре (Геркулес, Диоскуры, Елена Прекрасная) в отношении Христа и ставило под сомнение верность догматов о непорочном зачатии и Святой Троице. Интересно отметить, что сей поиск происходил в те же года (1532 - 1533), когда вышла антитринитаристская книга «Восстановление христианства» испанского врача *Мигеля Сервета*. Литературными источниками для верования в существование у Христа брата близнеца мог быть цикл апокрифических книг: «Евангелие от Фомы», «Книга Фомы Атлета» и «Деяние Фомы», написанных в период от 150 до 300 гг. В последних двух книгах этой трилогии, Фома представлен непосредственно как близнец Христа: *«Спаситель сказал: Брат Фома, покуда время есть у тебя в мире, услышь меня, и я открою тебе, о чем помыслил ты в сердце своем. Поскольку сказано, что ты – близнец мой и друг мой истинный, испытай себя и познай, кто ты и как был или как будешь»* («Книга Фомы Атлета», pag. 1); *«Близнец Христа, апостол Всевышнего, ты тоже посвящен в скрытое учение Христа, ты получил тайные инструкции...»* («Деяния Фомы», XXXIX). Отметим, что представление о брате-близнце Христа разделял и Леонардо да Винчи, как следует из анализа его «Тайной Вечери» /11, приложение «Сокрытое в картинах»/.

Можно сказать, что Божественная пропорция, поддерживая развитие представлений о Святой Троице в эпоху Возрождения, ставила под сомнение верность догмата о ней.

---

²⁶ «О Божественной пропорции», глава V, перевод А. И. Щетникова.

²⁷ Более подробно см. в /5/ главу «Божественная пропорция в сакральной геометрии Возрождения».

Троица с точки зрения психоанализа и аналитической психологии

Можно попробовать восстановить примерный путь формирования догмата о Святой Троице. Часть формулировки *«Бог есть един по существу, но троичен в лицах»* вызывает в памяти один из первичных смыслов троицы, связанного с тремя этапами жизни человека: ребенок (сын) – муж (отец) – старец (святой дух), как осуществленной (воплощенной) структуре времени: прошлое-настоящее-будущее. Действительно, различие *лиц* одного и того же человека в детстве, зрелости и старости часто может поражать, но это *единый* человек. Поскольку круг был не только частью символа Бога, но и символом человеческой жизни (принцип уробороса – змея, кусающего свой хвост), то равенство π - сокрытого символа божественного совершенства - трем, на время приподняло вуаль тайны с образа невыразимого бога, а близость геометрических символов привело к слипанию и последующему переносу части исходного содержания на конечную цель исканий всякого верующего человека. Во время этого переноса активизируется вторая часть древнего смысла троицы (отец-мать-сын), что приводит в Египте к появлению триады Осирис-Изида-Гор и соответствующего священного треугольника. Архаичное требование «един в трех лицах» приводит к удалению «божественной матери» из египетской триады, к замене Святой Души - Святым Духом.

Посмотрим, что говорит об этом современная наука о человеке - психология. Все, кто хотя бы мельком знакомился с основными идеями Зигмунда Фрейда, хорошо знают, что отец психоанализа считал Бога-Отца порождением родительского комплекса, детской тоски растерянных взрослых по твердой руке отца, ведущего сквозь страшный лес окружающего мира. «Религия – общечеловеческий навязчивый невроз» - писал он. В книге «Тотем и Табу» (1913) он обрисовал этапы зарождения и развития религиозных чувств, идущих параллельно с развитием индивидуума.

Фрейд, будучи евреем и ценя этот факт²⁸, интересовался происхождением монотеизма у евреев и в своей исторической работе «Моисей и монотеизм» (1939) возводил его корни к религиозной реформе Эхнатона, которую, после неудачной попытки фараона, жрец Моисей и предлагает плененному обстоятельством жизни в Египте семитскому народу /12/.²⁹ По Фрейду, Моисей предложил иудеям веру в Атона – бога Солнца, который в последующем, после возвращения иудеев к монотеизму через века, был заменен на бога вулканов – Яхве. Чем Атон отличался от Яхве? *«Вейгал в книге "Жизнь и дни Эхнатона" говорит, что Эхнатон не признавал адских ужасов, от которых следует-де защищаться магическими заклинаниями. "Все эти заклинания он предал огню. Джинны, духи, чудовища, полубоги и сам Озирис вспыхнули ярким пламенем и превратились в прах". Далее, интересен способ, которым представлялся Бог-Солнце, - не маленькой пирамидой с соколом над ней, как прежде, а почти продуманно - **круглым диском**, из которого исходят лучи, кончающиеся в человеческих руках»* /12/. Для нас здесь важно, что изначально геометрически символом единого бога евреев мог быть круглый диск, и что он сводил на нет значение Осириса, а значит и Триады: Осирис-Изида-Гор. Эта тенденция возобновилась при формировании христианского догмата о Святой Троице.

Разбирая историю появления монотеизма у евреев, Фрейд пишет:

---

²⁸ Он писал Артуру Шницлеру, в ответ на поздравление с 70-летием: «Эмоционально еврейство все еще весьма существенно для меня».

²⁹ Ср. Адонай – «господь» (иврит) и Атон.

«Среди заповедей религии Моисея есть одна, имеющая большее значение, чем это кажется на первый взгляд. Это запрет на создание образа Бога – принуждение поклоняться Богу, которого нельзя увидеть.

... Возможно, он просто хотел быть последовательным: в этом случае его Бог не имел бы ни имени, ни облика. Возможно, это была новая мера против злоупотребления магией. Но если этот запрет был принят, то он должен был иметь мощное влияние. Ибо он означал, что сенсорное восприятие ставилось на второе место после того, что можно было назвать абстрактной идеей – триумф интеллектуальности над чувственностью или, строго говоря, отречение от инстинктов, со всеми неизбежно вытекающими психологическими последствиями.

... У наших детей, невротических взрослых, а также у примитивных народов мы встречаемся с ментальным явлением, которое описываем как веру во «всемогущество мыслей». По нашему мнению, оно заключается в переоценке влияния, которое наши умственные ... действия могут оказывать на изменение окружающего мира. ... Мы предполагаем, что феномен «всемогущества мыслей» отражал чувство гордости человечества за развитие речи, которое привело к такому удивительному продвижению интеллектуальной деятельности. Было открыто новое царство интеллектуальности, в котором решающими стали идеи, воспоминания и умозаключения в противоположность низшей психической деятельности, сущностью которой является непосредственное чувственное восприятие. Это, бесспорно, была одна из самых важных ступеней на пути к очеловечиванию,

... Люди оказались вынуждены признать «интеллектуальные» силы в целом ... действие которых тем не менее приводит к несомненному и действительно исключительно мощному эффекту. Если мы можем полагаться на свидетельство языка, то именно движение воздуха послужило прототипом интеллектуальности [Geistigkeit], так как интеллект [Geist] получил свое название от дыхания ветра – animus, spiritus и древнееврейского ruach (дыхание [слово женского рода – А.К.]) ... По сей день умирающий человек «выдыхает свою душу» [Seele]. Однако теперь мир духа [Geisterreich] открыт для людей.

Моисеев запрет поднял Бога на более высокий уровень интеллектуальности, и таким образом был открыт путь для дальнейших изменений идеи Бога ... Вследствие всех таких продвижений в интеллектуальном развитии, увеличивалось чувство собственного достоинства человека, он становился гордым – ощущал себя стоящим выше по отношению к другим людям, все еще остающимся под властью чувственности. Моисей, как мы знаем, передал евреям возвышенное чувство избранности. Дематериализация бога внесла новый ценный вклад и в тайную сокровищницу. Евреи сохранили свою склонность к интеллектуальным интересам» /12, глава «Рост интеллектуальности»/.

В следующей главе он описывает последствия частичного отказа от инстинктов:

«Религия, которая началась с запрета создавать образ Бога, с течением столетий все больше и больше развивается в религию отказа от инстинктов ... Бог становится полностью оторванным от сексуальности и возвышенным до идеала этического совершенства. Но этика – это ограничение инстинкта...

... именно авторитет родителей – в особенности его самодержавного отца, угрожающий возможностью наказания – заставляет ребенка отказаться от инстинкта и решает за него, что разрешается, и что запрещается. Позднее, когда место родителей занимает общество и Сверх-Я, то, что для ребенка считалось «хорошим поведением» или «непослушанием», описывается как «хорошее» и «плохое» или «добродетельное» и «порочное». Но это всегда одно и то же – отказ от инстинкта под давлением авторитета, сменяющего и продолжающего отца.

... то, что кажется нам таким грандиозным в отношении этики, таким непостижимым и странно очевидным, обязано этому своей связи с религией, своему происхождению от воли отца» /12, глава «Отречение от инстинкта»/.

Далее, с некоторой очевидностью, Фрейд описывает психологические этапы появления веры в существование Всевышнего. Оторванность Бога от инстинктивных сторон жизни, от сексуальности и связь его с образом Отца способствовали, как и формированию символа Троицы, так и вычищению его от женского начала.

«Предатель» Карл Густав Юнг не стал Иисусом Навином, как надеялся Фрейд, новой создаваемой отцом психоанализа религии. Он сделал шаг в сторону и увидел нуминозность в самой глубине человеческой психики. В результате своего отхода от учителя он создал новое направление – аналитическую психологию, с совершенно иным взглядом на религию и природу божественного.

Отец аналитической психологии, создавший теорию архетипов, уделил внимание и Троице, описав результат своих исследований в труде «Попытка психологического истолкования догмата о Троице» /15/. Но еще раньше, в работе «Феноменология духа в сказках» /14/, структурность которых и их героев, по мнению Юнга, отражает структуру психе: *«Будучи непредсказуемым, естественным и свободным произведением психики, сказка не могла хорошо отразить никакой реальности, кроме собственной реальности души» - он рассматривал* триадные образования в психике человека, их соотношения с сознанием и бессознательным: *«... три "осознанные" функции в распоряжении "я" имеют три соответствующих им бессознательных компонента, которые еще не освободились от власти подсознания. И так же как три сознательные части этих функций противоположны четвертой, непроявленной, которая действует как болевой фактор, так высшая функция, похоже, имеет своего худшего "врага" в лице подсознания. ... Две противоположные триады, из которых одна представляет благо, а другая - силы зла, как нельзя лучше соответствуют функциональным структурам сознания и подсознания» /13/.* Высказанные в этой более ранней работе мысли питали Юнга при работе над «Попыткой психологического истолкования догмата о Троице».

В «Предварительных замечаниях» этой работы Юнг предостерегает: *«... я со всей серьезностью задаюсь вопросом, не оказались ли бы христианские символы в гораздо большей опасности, если бы они укрывались в неприкосновенной области непостижимого и были недоступны интеллектуальному пониманию. Слишком уж легко они могут настолько от нас отдалиться, что иррациональность их обратится в шокирующую бессмыслицу».* Предвидя критику, он там же пишет: *«Было бы в корне неверно воспринимать мой замысел как попытку "психологизировать" догму. Символы, покоящиеся на архетипическом основании, вообще не могут быть сведены к чему-либо другому, и это хорошо известно всякому, кто хоть сколько-нибудь разбирается в моих психологических воззрениях»*, повторение чего, как мне кажется, будет не лишним здесь.

После «Предварительных замечаний» Юнг рассматривает «Дохристианские параллели к идеи Троицы», перечисляя и анализируя триадные единства Вавилона, Египта и Греции. В частности он пишет: *«... египетская теология решительно утверждает и ставит во главу угла **сущностное единство** (омоусию) бога-отца и бога-сына (представленного фараоном). В качестве третьего к ним присоединяется Ка-мутеф ("Бык его матери"), который есть не что иное, как ка, порождающая сила бога. В ней и через нее отец и сын связываются не в триаду, но в **триединство** ... Святой Дух как породитель, от которого зачат Сын Божий, соответствует Ка-мутефу, означающему и*

обеспечивающему единство отца и сына ... Божественное зачатие фараона происходит через Ка-мутефа в человеческом теле царицы-матери. Однако последняя, как и Мария, остается за рамками Троицы». Анализируя греческие истоки, он рассматривает и «Тимея» Платона, который начинается словами: «Один, два, три - а где же четвертый... любезный Тимей?». Юнг пишет: «Соединение **одной** пары противоположностей [земли и огня] ведет лишь к **двухмерной триаде**: $p^2 + pq + q^2$. Эта величина, будучи простой плоскостью, не реальна, но лишь умопостижима. Для передачи физической реальности необходимы две пары противоположностей, образующих *quaternio*: $p^3 + p^2q + pq^2 + q^3$ . ... Примечательно, что Платон сначала представляет соединение противоположностей интеллектуальной проблемой (в двух измерениях), а затем каким-то образом приходит к осознанию того факта, что так никакой реальности не достичь. В одном случае речь идет о связанной в себе самой триаде, в другом - о тетраде. Эта дилемма занимала умы алхимиков на протяжении более чем тысячелетия, получив свое выражение в **аксиоме Марии-пророчицы**, которая сказывается и в снах современных людей, а в психологии отражается в виде оппозиции между тремя относительно дифференцированными функциями сознания и недифференцированной четвертой, так называемой низшей или неполноценной функцией, которая остается неодомащенной, неприспособленной, неконтролируемой, примитивной и, вследствие своей контаминации коллективным бессознательным, архаически-мистической. Она находится в непримиримой оппозиции к наиболее дифференцированной функции. Например, если наиболее дифференцированной функцией выступает мышление (интеллект), тогда неполноценную четвертую функцию будет представлять чувство». Последний пассаж коррелирует с приведенными выше размышлениями Фрейда о монотеизме. В этом анализе диалога Платона Юнг очерчивает важную характеристику триадных построений – умозрительность, связанная с плоскостью, и невозможность через них достичь реальности, требующей объемности. Анализируя далее «Тимея», Юнг подмечает, что окончательное триадное образование по Платону («три сущности») Мировой души содержит 5 элементов, где две пары противоположностей выступают двумя сущностями и еще присутствует «средний» элемент.

Прежде чем перейти непосредственно к анализу Троицы христиан, Юнг подчеркивает строптивость четвертого элемента, не простое его ускользание от сознания, а противопоставленность осознаваемой умозрительной Троице. Но при этом только обретение четвертого возвращает человека в полноту физической реальности. «Тот же определяющий фактор (четвертый элемент) позаботился о том, чтобы Платон **всю жизнь оставался холостяком**, как бы подтверждая триадическую мужественность своего образа бога».

Начиная анализ христианской Троицы, он подчеркивает архетипность самого символа, что обеспечивает его возрождение в разные времена и в разных странах. Далее он пишет: «Платоновская формула троичности ... противоречит христианской Троице в одном существенном пункте: платоновская триада построена на оппозиции, тогда как в Троице ничего похожего на оппозицию нет - напротив, в себе самой она всецело гармонична. ... С точки зрения формы Троицу можно понять и в платоновском смысле, но в содержательном плане мы вынуждены опираться только на психические данности, т. е. иррациональные, непредопределяемые логически данные. Иными словами, мы должны проводить различие между **логической идеей Троицы и ее психологической**

реальностью. Последняя выводит нас к египетским воззрениям, которые на много веков старше идеи Троицы, а затем и к архетипу, обеспечивающему подлинное ...право на существование троической идеи вообще.

Психологическая данность включает Отца, Сына и Святого Духа. Если в качестве посылки избрать "Отца", то отсюда логически вытекает "Сын"; "Святой Дух", однако, логически никак не связан ни с "Отцом", ни с "Сыном". Здесь нам приходится иметь дело с какой-то особой данностью, покоящейся на иной предпосылке. Согласно древнему вероучению, Святой Дух есть "vera portio, quae a filio et patre missa est" [истинная Ипостась, посланная от Сына и Отца]³⁰. Его "processio a patre filioque" [исхождение от Отца и Сына] есть "назевание", а не "порождение", как в случае с Сыном. Это довольно-таки диковинное представление согласуется с сохранившимся еще в средние века разделением "corpis" и "spiramen", причем под последним понималось нечто большее, нежели просто "дыхание". Собственно, этим словом обозначалась **anima**, т. е. дыхание, дуновение. ... это дыхание ... мыслилось самостоятельно, в виде некоторой субстанции (или ипостаси), существующей наряду с телом. Так выражалась идея одушевленности живого тела: его "жизнь" понималась как нечто приходящее и самостоятельное, как **независимая от тела душа**».

Поскольку дух и тело человека символически связаны с огнем и землей, то «посредник» между ними – **душа, anima** связана с воздухом, и в рамках платоновской умозрительной формы Троицы, наполняется в христианстве содержанием Святого Духа. «Сокровенная идея отцовско-сыновнего отношения более высокого уровня - выдвижение некоей незримой фигуры, "духа", представляющего собой самую суть мужской жизни. Жизнь тела, человеческая жизнь полагается чем-то **отличным** от самого человека. Отсюда идея **ка** или бессмертной души, способной отделяться от тела и независимо от него существующей . ... Рядоположение человека и его "жизни" есть психологический результат, обусловленный в первую очередь тем, что слабо дифференцированное сознание, которое еще не может мыслить абстрактно, неспособно подводить объекты своего внимания под определенные категории. Оно может лишь схватывать воспринимаемые свойства вещей и располагать их рядом: человека и его жизнь... Очевидно, подобное происходит и в случае с египетским **ка**. Отец-сын-жизнь (животворящая сила) при полном исключении богородицы образуют патриархальную формулу, "витающую в воздухе" задолго до наступления христианской эры» /14/.

Юнг достаточно часто в своей работе подчеркивает, что формирование символа веры и догмата о Троице – это развертывание архетипа: «Поскольку реально люди **не знали**, что открылось им столь внезапно в "Сыне Человеческом", но лишь **верили** имевшимся в наличии толкованиям, то можно сказать, что многовековое последствие открывшегося было, собственно, не чем иным, как постепенным развертыванием архетипа в сознании, иначе говоря его рецепцией в систему оставшихся от античности понятийных возможностей ... Для развертывания и формулировки "открывшихся" содержаний были необходимы время и дистанция. Результаты этой интеллектуальной деятельности отложились в серии тезисов, так называемых **догматов**, совокупность которых была подытожена в так называемом символе, т. е. исповедании веры. С точки зрения психологии, подобный *Breviarium Fidei* по праву носит имя "символа", так как это некое

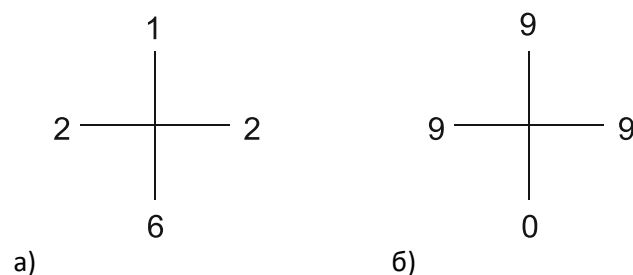
³⁰ Здесь Юнг исходит из католического символа веры, не совпадавшим в этом пункте с православным, что было одним из пунктов обвинений во время раскола 1054 года.

символическое выражение, некий антропоморфный образ, описывающий трансцендентный факт, который невозможно ни обосновать, ни истолковать рационально» /14/.

Поскольку Христос свою жизнь реализует идею *самости*, то Юнг, как автор идеи о четырехчастной структуре последней, с неизбежностью триаду рассматривает, как усеченный вариант четверицы, о которой учил еще Пифагор. «...в пифагорейской школе господствовало представление, что душа - это не треугольник, но квадрат. ... Идеальная полнота - **круг**, однако его естественное минимальное членение – четверица» /14/. Но четвертая часть психе, будучи несовершенной, пребывающей за пределами власти сознания, оценивается отрицательно, становится носительницей зла, частично отторгается (уходит в бессознательную часть), превращаясь в подобие тени.

По Юнгу получается, что дохристианская Троица соответствовала только трем частям человеческой психики, которая в полноте характеризуется четверицей, организованной по принципу 3 + 1. При этом выделение этой триады в полностью самостоятельную «сущность» было связано с отторжением 4 части, связанной с инстинктивной, бессознательной стороной жизни. *Четверица* Бога в иудейских интеллектуальных построениях была связана с его тетраграмматом יהוה^{31} и его числовым значением – 26 (10+5+5+6). Исторический и философский анализ связей этого символа и религиозных построений вокруг него с другими религиозными доктринами дан в полноценной статье Клешева Д. /16/. Аналогично, еще до появления догмата о Троице, были подобные размышления вокруг тетраграммы Христа: IC XC, которая иногда изображалась в виде креста с буквами на концах. Если обыкновенное сокращенное обозначение имени Спасителя – IX привело к соотнесению ему числа 9, то его тетраграмма в «латинском» варианте давала число: 99 90. В зависимости от языка прочтения буквы приобретали разные цифровые варианты, изображенные на рисунке 1, где десятки и сотни сокращены до значимых цифр (10 $\equiv$ 1, 200 $\equiv$ 2, 600 $\equiv$ 6).

Три девятки в латинском варианте соответствуют трем полностью дифференцированным (развитым) функциям психики, а 0 – неразвитая функция, погруженная в воды бессознательного. В греческом варианте тетраграммы Христа ей соответствует цифра 6. Проблемы и вопросы, возникающие в связи с тетраграммой Христа, рассмотрены в /10/, в главе «Тетраграмма Христа как символ человеческого предела».

Рис. 2 Числовые кресты тетраграммы Христа; греческий (а), латинский (б).

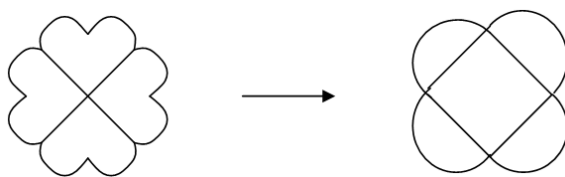
Если Отец и Сын имели по своей тетраграмме, толкавших на истолкование, то естественно предположить, что, хотя бы в рамках гностицизма, Святому Духу (Святой Душе гностиков) тоже могла быть соотнесена своя четверица. Поскольку гностики строили эклектическое учение, вбиравшее в себя и платонизм, то они могли в этом вопросе

³¹ YHWH, Яхве, которое, отметим, достаточно часто читалось греками как: Π Ι Π Ι.

опираться и на диалог «Тимей». Тогда в полноте Троице гностиков могла соответствовать 12-частная структура. Хотя этому утверждению еще требуются поддерживающие доводы из источников, но в случае его верности, это построение могло выводить его авторов на трехмерную структуру додекаэдра или икосаэдра, символически связываемую с полным сокрытым строением Троицы.

В заключение Юнг подчеркивает, что **обретение самости предполагает освоение всех четырех дифференцированных функций психики**, и «... нам делается понятен дуализм гностических систем, создатели которых стремились отдать должное действительному значению зла. Их первостепенной заслугой является и то, что они основательно занялись вопросом "откуда зло?". Библейская традиция на многое тут не проливает никакого света, так что более чем понятно, почему старые теологи не особенно спешили просветить нас в вопросе о господстве зла. В монотеистической религии все, идущее против Бога, может быть возведено только к самому же Богу. Это по меньшей мере предосудительно, а потому должно быть каким-то образом обойдено. Вот где сокрыта глубинная причина того, что дьявол, эта в высшей степени влиятельная инстанция, не имеет в троическом космосе подобающего пристанища. Непросто разобраться, в каком отношении к Троице он находится. В качестве противника Христа он должен был бы занимать эквивалентную позицию против своего соперника и равным образом быть «Сыном Божьим». А это прямоком привело бы нас к известным гностическим представлениям, согласно которым дьявол, в качестве Сатанаэля был первым сыном Бога, Христос же - вторым. Другим логическим следствием оказалась бы отмена формулы Троицы и ее замена **Четверицей**». /14/

Советский и российский психолог Владимир Леви, прекрасный публицист, в одной из своих книг размышляет о синтезе четырех сердец, дающем равное развитие всем сторонам человеческой психики. И представляет этот синтез символически в виде перехода, изображенного на Рис. 2. Возникающий символический рисунок он назвал «квадрикором».

Рис. 2 Символическое изображение процесса синтеза четырех «сердец» по В. Леви

Несмотря на прекрасный символ, реализовать синтез при жизни, видимо, невозможно. По крайней мере, до тех пор, пока не будет «искуплено» все прошлое. Но последнее все равно, что вычерпать море. И существующее устойчивое представление о такой возможности соответствует постоянному принижению инстинктивных сторон жизни среди утверждаемых в обществе ценностей. Зная, что характер – это судьба, но, забывая инстинктивную природу характера, мы делаемся слепыми в понимании причин краха, как человеческих судеб, так и общества в решительные поворотные моменты.

Троица – современная наука – симметрия пятого порядка

В 1990 году, когда многие жители еще Советского Союза стали стремительно обращаться к православию, в журнале «Вопросы философии» появилась статья академика РАН, физика-механика, одного из создателей советской космонавтики, Раушенбаха Б.В. – «О логике триединости» /16/. Рассматривая атрибуты Святой Троицы с точки зрения формальной логики, он показывает, что они не противоречат ей, и в качестве «математической модели» Троицы берет трехмерное пространство: *«Таким образом, самый обыкновенный вектор в трехмерном пространстве и его три ортогональные составляющие дают логически безупречный пример объекта, обладающего совокупностью нужных свойств: триединости, единосущности, неслиянности и нераздельности»*, чем дает толчок к математическим исследованиям Святой Троицы и учения о ней. Хотя свою статью он заканчивает вполне в христианском духе: *«Что касается, если так можно выразиться, «алгоритма», по которому из трех Лиц возникает единый Бог, то здесь, как уже указывалось, богословие говорит о непостижимой тайне внутренней жизни Бога. Таким образом, непостижимой является вовсе не логическая структура Троицы (она вполне разумна), а кардинальное качество Троицы, жизнь Бога в Самом Себе»*.

В рамках все той же формальной логики, приведенные выше исторические истоки и психологические причины, приведшие к проекции в догмат о Троице соответствующих содержаний, не доказывают ложность самого представления о Троице. Они, скорее, говорят о необходимости отойти от догматического взгляда на положение Божественного в Мире и понимать опасность, которая предостерегает человека при формулировании религиозных утверждений. Но поскольку «царствие Божье внутри нас», то сам процесс проецирования может выполнить и добрую службу, невольно перенеся во взгляд о божественном реальные его стороны. Здесь как нельзя лучше подходит изречение древнеегипетского мудреца Гермеса Трисмегиста: *«То, что находится внизу, соответствует тому, что пребывает вверху...»* Но, следуя заветам Фрейда и Юнга, не следует и забывать, что процесс вытеснения будет толкать или к обрезанным версиям, или ко взглядам, где близкое слишком разнесено.

В рамках математических подходов удобно отталкиваться от озвученного выше физически содержательного варианта трактовки Троицы, как проекции триединства Дух-душа-тело или близкого к нему. При этом, конечно, части этого триединства не могут быть равны между собой. Современная наука не оставляет места для духа в нашем трехмерном мире, выталкивая эту неуловимую сущность из него... что может оказаться открытием дверей в новые пространственные измерения. Действительно, если мы признаем существование жизни после смерти, то научное рассмотрение такой возможности с неизбежностью толкает нас ввести для нее новые измерения.

Представление о существовании «Царствия Небесного» часто подразумевало его расположение непосредственно на небесах, но это в вульгарном (народном) варианте, а в сакральном – «царствие мое не от мира сего» – могло предполагать существование «другого мира» буквально в другом мире, в другом пространстве. Как, кстати, и высказывание Христа «у Отца моего много земель» не следует сразу трактовать в смысле: много пока не занятых земель здесь или, более современно, - много планет. Чтобы жизнь души после смерти не стала вовлечением в коллективное сновидение, «другой мир» должен существовать материально, независимо от наших фантазий о нем. Но эта материальность не обязательно предполагает построение из частиц этого мира, а даже, может быть, не

обязательно существование гравитации. По сути, мы ничего пока не знаем об этом. И хотя «духовидческие» книги, вроде «Розы Мира» Даниила Андреева, и предлагают некоторый вариант конкретных знаний о тех мирах, но современная наука не спешит ориентироваться на них в соответствующих исследованиях.

Философские попытки ответить на многие религиозные вопросы путем введения новых измерений начались не позднее XVII века. Британский философ Генри Мор (1614 – 1687) в труде «Руководство по метафизике» (1671 г.) утверждал, что призраки и духи действительно существуют и населяют четвертое измерение, недоступное нашему восприятию. Богословы XIX в., не находя рай и ад в небесах и под землей, задумывались, нельзя ли обнаружить их в высших измерениях. Некоторые писали, что Вселенная состоит из трех параллельных пространств: земли, небес и ада. А Бог, согласно теологу Артуру Уиллинку, пребывает значительно удаленным от этих трех миров: он живет в бесконечномерном пространстве.

Уже одно только введение *развернутого* четвертого пространственного измерения (пятого – с учетом временной координаты) чисто математически позволяет предположить, при отсутствии условий-ограничений, возможность существования бесконечного числа трехмерных пространств. Если же дополнительные многомерные пространства свернуты до размеров планковской длины, то связать с ними трехмерный мир, вроде нашего, можно только введением еще дополнительных измерений. Так на двухмерной сфере (образ свернутого пространства) нет бесконечных прямых.

Многие системы верований содержат не только представление о существовании «другого мира», но и «гипотезы» о соотношении миров. Назвав одно из других пространств «духовным», мы можем веру в первородство «духовного» над материальным и идею индуизма о проникновении в этот мир в результате «великого пахтанья» Бога рассматривать под углом новой парадигмы о происхождении жизни в нашем мире в результате проникновения в него из другого, «духовного» мира. Современные космогонические теории о циклах в жизни Вселенной, когда Большой Взрыв, начавший ее историю, ждет ее и в «конце времен», толкают ввести ради сохранения смысла жизни в такой Вселенной, существование «другого мира», не подчиняющегося неизбежному всеобщему гравитационному коллапсу.³² Гипотеза о независимости структур того мира от гравитации возникает, как следствие желательного сохранения плодов его развития во время гравитационного сжатия Вселенной. Но если такой мир сохраняется, и в нем содержится квинтэссенция опыта, в том числе и человеческая, то, может быть, он существовал и до последнего Большого Взрыва? И сохранился после него? И именно его не исчезающее существование и сохраняет источник для появления и развития жизни в этом мире? И тогда слова Христа о том, что он был раньше Моисея можно углубить вопросом: насколько раньше? Сущности, сохранившиеся после Большого Взрыва, со своей памятью многих миллиардов лет, нам, с нашей исторической памятью в несколько тысячелетий, казались бы воистину богами.³³

---

³² Современные космогонические теории и предполагают существования другого многомерного мира до Большого Взрыва, но который начал сворачиваться после Взрыва. Остается открытым вопрос – все ли измерения того Мира обязательно свернулись.

³³ Это замечание не следует воспринимать слишком критически. Оно имеет смысл только для расширения горизонтов нашего восприятия.

Здесь уместно будет вспомнить известную фразу Христа из Евангелия: «Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17:21). Т.е., если существует другое пространство, в которое мы попадаем после смерти, то, может быть, в нас есть тело (со своей анатомией), соответствующее тому миру? Допустив это, как гипотезу, легко определить первых «претендентов» на причастность к тому миру – это система чакр в индуистской медицине и философии. Не являются ли первые пять чакр чем-то вроде позвоночника тонкоматериального тела? О существовании в нас тонкоматериальных тел пишет и Даниил Андреев в «Розе Мира», перечисляя их: монада (шестимерная), пятимерный шельт, создаваемый монадой, астральное и эфирное тела /17/. Интересно отметить, что размерность пространства монады, существующей не в наших измерениях, полностью совпадает с количеством дополнительных измерений, которые допускает современная теория гетеротических суперструн. Если составлять соответствие этих тел лицам Божественной Троице, исходя из фразы «Царствие Божье внутри вас есть», то получим: монада – Отец, шельт – Дух (Ка египтян), а астральное тело – Сын. При этом эфирное тело, в сотворении которого, по Андрееву Д., участвует зараженная семенем эйцехоре эфирное тело Земли /17/, окажется отторгаемой сознанием четвертой частью, которую можно соотнести с душой. Тогда наше физическое тело – есть плод деяния этих четырех частей (три из которых - представители «царства небесного») – пятый элемент или квинтэссенция. Андреев пишет, что без этих тонкоматериальных тел ни одно живое существо не может жить в нашем мире, тем самым выдвигая гипотезу о необходимости существования другого пространства для появления жизни на Земле.

С очевидностью, развив науку, как сумму знаний о законах мира, в котором живем, мы получили ответ науки об истоках жизни, как о самоорганизующемся явлении. Его можно описать, если правильно начать или с квантовой механики, или с неорганической химии, или с теории синергетики (Пригожин, 1947) об усложняющейся и самоорганизующейся материи. Вопрос представляется трудно разрешимым только из-за сложности системы, существования большого числа взаимосвязанных уровней. Но принципиальной неразрешимости при такой постановке как бы нет. Но если вдруг окажется, что структуры, претендующие на право называться живыми, могут возникать только при предшествующем существовании полей особых свойств, обладающих *симметрией пятого порядка*, свойств описываемых, к примеру, покрытиями Пенроуза, и эти свойства – суть следствия конкретных ограничений, накладываемых на поля в другом трехмерном пространстве?³⁴ Тогда наша парадигма об истоках жизни претерпит полный переворот. Но когда такой переворот сможет произойти? Сама тенденция описания всего мира, включая сам феномен жизни, оставаясь в рамках столетиями утверждаемого взгляда, конечно, имеет такую инерцию, что бессмысленно пытаться ее остановить или изменить направление ее движения. Разумнее, не конфликтуя с существующей суммой знаний и представлений, начать разрабатывать новые, ища им подтверждение.

Если попробовать начать искать внутри человека элементы, принадлежащие другим измерениям, то систему чакр естественно отнести, скорее всего, к астральному телу. А

---

³⁴ Речь идет об одном следствии теоремы Щербак-Варченко-Чмутова: «...специальные функции трех переменных, связанные с группой симметрии икосаэдра, являются ограничениями на иррациональное пространство периодических функций 6 переменных. Таким образом, эти функции квазипериодичны, определяют квазикристаллическую структуру в трехмерном пространстве и порождают его квазипериодические покрытия Пенроуза, имеющие икосаэдрическую симметрию» (Из статьи В. И. Арнольда «Замечания о квазикристаллической симметрии» в приложении к книге /18, с. 299/) Подробнее см. в /5/.

тогда не является ли частью эфирного тела система энергетических меридианов человека? Небольшой, проведенный в /5/, анализ системы энергетических меридианов человека говорит о присущей ей симметрии пятого порядка, о возможной связи с чакрой, обладающей той же симметрией, и наталкивает на мысль о явной ее аналогии с некой гипотетической структурой Земли³⁵. И, кто знает, не стоит ли за этой схожестью нечто большее?..

Конечно, возникает закономерный вопрос: Если в нас есть «тонкоматериальное тело», принадлежащее другому миру, то должны быть у этого тела и органы чувств, но почему тогда мы не обнаруживаем их? Возможно, частично – из-за почти полной обращенности во внешний мир, погруженности в проблемы дня, где эти органы не востребованы, частично – из-за неразвитости их. Ориентация на внешний мир эволюционно желательна и поддерживается активностью α -ритма. Только в ночные часы, особенно во время сна, активность α -ритма падает и могут проявиться «другой» слух и зрение. Но иногда на Земле рождаются люди с хорошо развитыми «духовным» слухом или зрением. В Европе и на Востоке они становятся великими поэтами и пророками, а в царской России были юродивыми или, при сильном интеллекте, – еретиками, в советской – психически больными.

В России времен веры в Советы религиозная ориентация на ценности жизни после смерти мешала бы социализации и строительству новой государственности, и с ней, естественно, велась борьба. Но с другой стороны, постоянное осознание раздельности существования души и тела мешает достижению внутреннего синтеза, создает трудно устранимый зазор внутри человека. Поэтому «забвение» своей внутренней дифференцированности, характерное детскому мироощущению, помогает обретению целостности. Есть разница между фразами «какая красивая девушка» и «какое красивое тело у девушки». Второй вариант содержит интонацию отчуждения от человека его тела. Это чувство отчуждения, ставшее обычным и повсеместным, создает непреодолимую пропасть между человеком, таким образом самоидентифицирующимся, и окружающим миром.

Между тем, превращение в советской науке души в «эпифеномен нейрофизиологических реакций в коре головного мозга» лишало человеческую жизнь чувства перспективы. Если цели жизни ограничиваются делами улучшения ее на Земле и оставлением потомства, то частная история если и сохраняется, то только в «духовном наследии», в памяти людей. Такая позиция выгодна государству, его склонности ставить свои цели выше человеческих. Но христианство и начиналось с переориентации человека с имперских и государственных целей на внутренние, чисто человеческие. Поэтому представляется, что возвращение в христианскую религию идеи реинкарнации будет способствовать утверждению чисто христианских ценностей.

Существует представление, что многие тайны в жизни или даже сама тайна жизни, как-то связаны с симметрией пятого порядка, с ее агентом в мире чисел – «Божественной пропорцией». Но поиски этой связи часто ведутся на элементарном уровне, в надежде, что число Фидия выскочит при поиске минимума или максимума какой-нибудь функции. Попытка связать число Фидия в чем-либо «таинственном» с экстремумом какой-либо функции делалась даже по отношению к пирамиде Хуфу /19/. Но подобные «находки»

---

³⁵ См. /5/, глава «Animus Terrae», где говорится о симметрии пятого порядка в структуре Земли.

держатся или на элементарной математической ошибке /19/, или на немного более сложном, но ложном построении /20/. Скорее всего, реальный выход на золотое сечение, при рассмотрении вопросов, связанных с основаниями жизни, получится только при анализе многомерных построений. Пока это проявляется только в чистой математике (см., например, дополнения к книге Клейна /18/, где в том числе рассматриваются и многомерные монады, как математические объекты), и остается, возможно, самая трудная часть – связать ее результаты с реальностью.

Список литературы

1. С.Л. Василенко, Тринитарная модель: единство и противопоставление взглядов // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22638, 21.10.2016.
2. Топоров В.Н. Числа // Мифы народов мира. Энциклопедия. 2-е изд. М., 1988. Т. 2. . С. 629 - 631. <http://philologos.narod.ru/myth/numbers.htm>
3. Толстая С.М. Число // Славянские древности. Этнолингвистический словарь / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М., 2012. Т. 5. С. 544
4. Greimas A. Of Gods and Men: Studies in Lithuanian Mythology. Bloomington; Indianapolis, 1992.
5. Ковалев А.Н. В поисках пятого порядка, 2017, ISBN 978-5-4485-3753-0 http://kovalevandrey.ihostfull.com/Books/Book_1.html
6. К. Кастанеда, «Сказки о Силе» – Киев, София, 1993.
7. Жуков А.В. Вездесущее число π , М.: Едиториал УРСС, 2004.
8. Collin Campbell, The miraculous birth of king Amon-hotep III, and other Egyptian studies, Edinburgh, Oliver and Boyd, 1912.
9. Щетников А. И. Золотое сечение, квадратные корни и пропорции пирамид в Гизе. Матем. обр., 2006, № 3(38), страницы 59–71.
10. Ковалев А.Н. Гностические этюды, 2017, ISBN 978-5-4485-3536-9 http://kovalevandrey.ihostfull.com/Books/Book_3.html
11. Ковалев А.Н. Потерянное наследство и хронология, 2017, ISBN 978-5-4485-4194-0. http://kovalevandrey.ihostfull.com/Books/Book_2.html
12. Фрейд З. «Моисей и монотеизм» // Психоанализ. Религия. Культура. М.: Ренессанс, 1992. с. 136 – 256.
13. Юнг К.Г. К феноменологии духа в сказках // Дух Меркурий, М.: Канон, 1996, с. 199 - 252
14. Юнг К.Г. Попытка психологического истолкования догмата о Троице // Ответ Иову, М.: Канон+, 1998. С. 99 – 186.
15. Д. Клещев, Тетраграмматон. Имя Божие или тайна за семью печатями // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.17533, 19.06.2012.
16. Раушенбах Б.В. О логике триединости, «Вопросы философии» 1990, № 11, с. 166 - 169.
17. Андреев Даниил. Роза мира. М.: Иной мир, 1992.
18. Клейн Ф. Лекции об икосаэдре и решении уравнений пятой степени. М.: Наука, 1989.
19. В.Г. Соловьёв, Теорема о золотом сечении. Практический смысл // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.22481, 07.09.2016.

20. В.Л. Владимиров, А.П. Стахов, Энтропия золотого сечения (раскрыта еще одна тайна золотого сечения) // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.16523, 22.05.2011.